

МАТЬ

1.

Второй июль горело небо:
Земная грудь — сплошной
вулкан.

Второе лето над планетой
Плясал смертельный ураган.

.....
2.

Шел бой, упорный
и жестокий,
В подвале плотно дверь
закрыв,
Она сидела одиноко
Считая сердцем каждый
взрыв.

Гром оборвал свой кипень—
И зазвенела тишина.
И осторожно по ступенькам
Наружу выбралась она,
Пылал июль. Горели хаты.
По улице стелился чад.
Сжимая ложе автомата,
Лежал под вишнею солдат.
Солдат молоденький,
«зеленый».

Обмотки. Скатка. Котелок.
На гимнастёрке запылённой
Темнел расплывшийся
кружок.

По - детски сложенные губы,
Румянец бледный в пол щеки.
Из-под пилотки пряди чуба,
Что ржи поспевшей колоски.

3

Живой парнишка! — Да вот
грудь-то
Недвижна. — Значит,
неживой.

Но веки дрогнули как будто.
Она шепнула: «Боже мой!»—
И наклонилась. И застыла
С протянутой к бойцу рукой.
К ней с криком «Хальт!»
шагнул верзила,

И следом — щупленький —
другой.

Верзила в позу встал
картинно,
Засунув сигарету в рот.
Другой солдата пнул
ботинком

И отвернулся: «Эр ист тот».
Они нарвали в каски вишни,
Дырявый взяли автомат
И не спеша из сада вышли.
Тут шевельнулся вдруг
солдат.

Она, что было только силы
В её натруженных руках,
Под мышки парня
подхватила,

За шагом шаг — и вот
в сенях.

В углу на шерстяной попоне
Солдат безжизненный лежал,
И только в каждом слабом
стоне

Надежды огонек дрожал,
Водой она обмыла рану.
А рана — точка на груди.
Компресс меняла непрерывно
И всё боялась отойти:
А вдруг, очнется,
вдруг проснется.

Под печкой зазвонил
сверчок.

Давно уж закатилось солнце.
Мерцал копилки язычок.

5

А он не возвращался
в память.

Ходила кругом голова,
И непослушными губами
Она твердила те слова,
Что сыну своему когда-то
Не раз шептала перед сном.
Сын вырос Сын ушел
в солдаты.

На фронт ушли они с отцом.

Она осталась, разделяя;
Судьбу всех жён и матерей.
Сердечной мышцей измеряя
Путь в тысячу ночей и дней.

6.

Она жила. Она старалась
И за себя, и за мужчин.
Лишь с каждым днем
 всё прибавлялось
Седин, усталости, морщин.
Ждала тревожно треугольник,
Брала несмелою рукой:
Вдруг кто-то уж из них
 покойник? —

Читала. Слава те, живой!
Жизнь будто потекла
 сторонкой,
Полна забот, надежд и мук.
Когда на мужа «похоронка»
Пришла из-под Великих Лук.
И для нее померкло солнце,
Застопорило время бег...
Но оставался свет в оконце-
Рожденный ею человек.
Пока он по земле шагает,
Свой след печатая во мгле.
Пока она наверно знает:
Он на земле, а не в земле—
Есть дня кого хранить
 заботу

И есть кого, тревожась,
 ждать-
И постепенно, за работой.
Оттаяла душою мать.

7

Ночь проползла.
 Над горизонтом,
В одежде черной, как вдова,
Устало зашагало солнце.
Земной всей-жизни голова.
Она, идя простом неба.
Дивясь, глядело с высоты
На то, как рушились нелепо
Тысячелетние труды.
Но солнце дел земных

не может
Не изменять, ни отменять...
У смертного склонившись
 ложа,
Застывшая сидела мать.
Она до крайнего момента
Надежду в сердце берегла.
Вдруг мысль ужасная
 мгновенно
Её сознание обожгла;
Быть может, где-то
 на развилке
Тревожных, огненных дорог
Её сынок, ее кровинка
Подводит жизненный
 итог.
И чья-то мать, не зная
 дрёмы,
Со смертью борется над ним.
И юноша, ей незнакомый,
Теперь стал для нее родным
Как этот парень светло-
 русый,
Стал дорог для неё самой...
Во все века был воин
 русский
Для женщин русских —
 свой, родной.
В стране бескрайней,
 исполинской,
Какой бы ни был чёрный
 год.
Безмерной силой материнской
Живет и борется народ.
8.
А он лежал, прямой и строгий,
Родной и близкий человек...
Грудь юноши в последнем
 вздохе,
Качнувшись, замерла навек,
И, постепенно затухая,
Румянец на щеках угас
Она сидела, не мигая,
И слёзы капали из глаз.
И материнское сознание

Никак смириться не могло
С жестоким, тяжким
 испытаньем,
Что неожиданно пришло:
Не где-то там, в лесах
 далёких,
И не за данью гор и рек,
Здесь, на глазах её, до срока
Расстался с жизнью человек.
Скончался юноша, мальчишка
Ему бы жить да жизнь
 Творить.

Ему еще читать бы книжки,
В кино с девчатами ходить
Ему бы постигать науки
И покорять простор и высь
Его уверенные руки
За дело б нужное взялись.
9

В том месте, где война
 солдата
Оставила навек лежать,
В вишневом садике у хаты
Могилу выкопала мать.
И с помощью своей соседки
Похоронила парня там.
Как будто капли крови, ветки
Роняли ягоды к ногам.
Восток гремел далёким
 громом.

Пожаром полыхал закат.
В селе далёком, незнакомом
Нашёл себе покой солдат
Споют весною птицы песни
И вишни расцветут над ним
Для всех он будет,
 неизвестным.

И только для неё — своим.
10

Война прошла разящим
 шквалом,
Лавиной «тигров» и «катюш»,
Смела своим девятым вал
Миллионы человеческих душ,
Повсюду, где в руинах корни

Пускала, возрождаясь.
жизнь,
Как символ памяти и скорби,
Взметнулись обелиски ввысь.
По веснам к ним приходят
люди
И павшим почесть воздают.
Народ героев не забудет.
Героям — вечный наш салют!
11

А мать родного сына тщетно
Ждала и год и десять лет.
Он не пришел. Пропал
бесследно.
И никого у старой нет.
Лишь только тот, кто
под заросшим,
Пологим холмиком лежит,
Её соединяет с прошлым
И— с будущим ее роднит.
И ежегодно в день рожденья
Родного сына своего
Она приходит в сад весенний,
Садится около него,
Потрогает руками холмик
Да и замрет, седая мать...
И никакой тогда психолог
Не сможет дум её узнать.

Владимир ДЕМЕНТЬЕВ

Дементьев В. Мать : [поэма] / В. Дементьев // Знамя Ильича. —
1980. — 9 мая.